
Станислав Лем
4

Спасем Космос!
Станислав Лем

Станислав Лем. Спасем Космос!. Открытое письмо Ийона Тихого

Станислав Лем
Спасем Космос!
Открытое письмо Ийона Тихого

После длительного пребывания на Земле я собрался в дорогу, чтобы посетить места, полюбившиеся мне по моим прежним путешествиям, — гигантские шары Персея, созвездие Тельца и большое звездное облако у ядра Галактики. Везде я нашел перемены, о которых мне тяжело писать, потому что это перемены не к лучшему. Сейчас много говорят о распространении космического туризма. Без сомнения, туризм — прекрасная вещь, но все хорошо в меру.

Беспорядок начинается сразу же за порогом. Пояс астероидов между Землей и Марсом в плачевном состоянии. Эти некогда монументальные каменные глыбы, погруженные в вечную ночь, сейчас освещаются электричеством, и вдобавок каждый утес все больше и больше покрывается трудолюбиво высеченными инициалами и монограммами.

Особенно полюбившийся флиртующим парочкам Эрос сотрясается от ударов, которыми разные доморощенные каллиграфы выбивают в его коре памятные надписи. Несколько оборотистых ловкачей дают напрокат молоты, долота и даже пневматические сверла, и теперь невозможно найти ни одной девственной скалы в когда-то диком урочище.

Повсюду отпугивающие надписи, вроде: «Моя любовь к тебе бушует, словно море, на этом старом метеоре», «Над этим астероидом чудесным вся наша страсть парила, словно песня», и тону подобное, вместе с безвкусными, пробитыми стрелами сердцами. На Церере, которую почему-то облюбовали многодетные семьи, процветает настоящий фотографический бандитизм. Там рыскает множество фотографов, которые не только предлагают скафандры для позирования, но и покрывают стены скал специальной эмульсией и за небольшую плату увековечивают на них целые экскурсии, а выполненные таким образом огромные снимки для прочности покрывают еще и глазурью. Семьи — отец, мать, дедушки и бабушки, дети, — приняв соответствующие позы, улыбаются с каменных утесом, что, как я прочитал в каком-то рекламном проспекте, должно создавать «семейную атмосферу». Что касается Юноны, то этой некогда такой прекрасной планетки почти не существует: каждый, кто хочет, отковыривает от нее камни и бросает в пустоту. Не пощадили ни железо-никелевых метеоритов — они пошли на запонки и перстни-сувениры, — ни комет. Редко какая из них появляется теперь с целым хвостом.

Я надеялся, что сбегу от этой толчеи космобусов и семейных портретов на скалах вместе с графоманскими стишками, когда выберусь за пределы солнечной системы, но где там!

Профессор Брюкке из обсерватории жаловался мне недавно, что меркнет свет обеих звезд Центавра. А как же может быть иначе, если все окрестности завалены мусором? Вокруг тяжелой планеты Сириус, которая является, так сказать, гвоздем этой системы, образовалось кольцо, напоминающее кольцо Сатурна, но состоящее из бутылок из-под пива и лимонада. Здесь космонавтам приходится обходить не только метеорные потоки, но и пустые консервные банки, яичную скорлупу и старые газеты. Там есть места, где за всем этим мусором не видно звезд. Астрофизики годами ломают себе голову над причиной неравномерного распределения космической пыли в различных галактиках. Я думаю, что разгадка проста — чем выше цивилизация галактики, тем больше там намусорено, отсюда вся эта пыль, сор и отбросы.

Это проблема не столько для астрофизиков, сколько для дворников. Как видно, и в других галактиках не умеют с этим бороться, но, по правде говоря, это слабое утешение.

Достойным развлечением является также плевание в пустоту, ведь слюна, как и всякая другая жидкость, при низкой температуре замерзает, и столкновение с ней может легко привести к катастрофе. Неловко даже говорить об этом, но лица, плохо переносящие путешествия, как будто считают, что следы их мучений кружатся потом миллионы лет по своим орбитам, возбуждая у туристов неприятные ассоциации и понятное отвращение.

Особую проблему составляет алкоголизм.

За Сириусом я попытался сосчитать развешанные в пустоте гигантские надписи, рекламирующие «Марсианскую горькую», «Галактик», «Лунную особую» или «Спутник отборный», — но вскоре, сбившись со счета, прекратил это бесполезное занятие. Знакомые пилоты рассказывали мне, что некоторые небольшие космодромы вынуждены были перейти со спиртового топлива на азотную кислоту: иногда из-за отсутствий горючего откладывались срочные полеты. Патрульная служба утверждает, что в пространстве трудно распознать пьяного издалека: все объясняют свои неверные движения и шатающуюся походку отсутствием тяжести. Но тем не менее отношение к клиентам на некоторых станциях

обслуживания вызывает негодование.

Я как-то попросил наполнить резервные баллоны кислородом, затем, удалившись на неполный парсек, услышал странное бульканье я обнаружил в баллонах чистый спирт! Начальник станции, когда я на нее вернулся, утверждал, что я, говоря с ним, якобы моргал. Возможно, я действительно моргал, так как страдаю конъюнктивитом, но разве это оправдывает такое положение вещей?

Совершенно невыносим балаган на основных и космических трассах. Не вызывает удивления и огромное количество аварий, поскольку множество лиц систематически летает с недозволенной скоростью. Это относится главным образом к женщинам, так как, путешествуя с большой скоростью, они замедляют течение времени и поэтому меньше стареют. Часто также встречаются старые космобусы, которые загрязняют всю эклиптику выхлопными газами.

Когда на Полиндронии я потребовал книгу жалоб, мне ответили, что накануне ее уничтожил метеор. Плохо обстоят дела и со снабжением кислородом. В шести световых годах от Белурии его уже нигде нельзя достать; в результате люди, которые приехали туда в туристских це-

лях, вынуждены укладываться в холодильники и ждать в состоянии обратимой смерти, пока придет очередной транспорт с воздухом, так как им просто нечем дышать, чтобы поддерживать жизнь. Когда я туда прилетел, на космодроме не было ни одной живой души, все охлаждались в хибернаторах, во в буфете я обнаружил полный комплект напитков — от ананасов в коньяке до пльзеньского пива.

Санитарное состояние, особенно на планетах, относящихся к Большому заповеднику, — вопиющее. В «Голосе Мерситурии» я читал статью, автор которой призывал перебить до единого таких прекрасных животных, как чаяки-проглотники. У этих хищников на верхней губе имеются полосы самосветящихся бородавок, образующих различные узоры. Дело в том, что на протяжении последних лет все чаще появляется разновидность, у которой бородавки образуют узоры в виде двух нулей. Такие чаяки обычно подбираются к туристским кемпингам и ночью в темноте ждут с широко разинутой пастью туристов, ищущих укромного местечка. Но разве автор статьи не понимает, что животные совершенно не виноваты и что вместо них нужно обвинять организации, ответственные за отсутствие необходимых сани-

тарных устройств.

На той же Мерсетурии отсутствие коммунальных удобств вызвало целую серию генетических мутаций у насекомых.

В местах, с которых открывается хорошая перспектива, нередко можно увидеть удобные плетеные кресла, словно приглашающие отдохнуть усталого пешехода. Но если поддавшийся искушению пешеход опустится в такое кресло, на него обрушится туча насекомых, то, что казалось мебелью, превращается в тысячи пятнистых муравьев (муравей стульник мучипула, multipodium pseudostellatum Trylopii), которые, соответствующим образом расположившись друг на друге, прикидываются плетеным креслом. До меня дошли слухи, что некоторые другие разновидности членистоногих (хрипула недолетка, мочистник пресник и мокрец грубный) прикидывались киосками с газированной водой, гамаками и даже душами с кранами и полотенцами, но за точность этих сообщений я не могу поручиться, поскольку сам ничего подобного не видел, а специалисты мимикрологии хранят молчание. Зато необходимо предостеречь от довольно редкой разновидности змеенога тедесконика (anencephalus pseudoopticus tripedius

Klaczkinensis). Телескопннк также устраивается в местах с привлекательным видом, расставляет свои три тоненькие длинные ноги в форме треножника, расширенным тубусом хвоста нацеливается на красивый пейзаж, слюной же, наполняющей полость рта, имитирует линзу подзорной трубы и таким образом может соблазнить заглянуть в него, что для неосторожного кончится весьма неприятно. Другая змея, уже на планете Гауримация, двулична подставная (serpens vitiosus Reichenmanthi), укрывается в кустах и подставляет неосторожному прохожему хвост, чтобы тот споткнулся и упал, но, во-первых, этот гад питается исключительно блондинами, а во-вторых, никем не прикидывается. Космос не детский садик, а биологическая эволюция не идиллия. Нужно издавать брошюры типа тех, которые я видел на Дердидоне. В них ботаников-любителей предостерегают от свирепки чуднивой (pliximiglaquia bombardans L.). Она расцветает великолепными цветами, но не стоят поддаваться искушению их сорвать, поскольку свирепка живет в тесном симбиозе с дробилкой каменкой — деревом, дающим плоды размером с тыкву, но рогатые. Достаточно сорвать один цветок, и на голову неосторожного коллекци-

онера растений обрушится град твердых, как камень, снарядов. Ни свирепка, ни каменка не делают умерщвленному ничего плохого, ибо довольствуются естественными результатами его гибели — он удобряет почву вокруг них.

Впрочем, чудеса мимикрии встречаются на всех планетах Заповедника. Так, например, саванны Белурии переливаются радугой от покрывающих их разнообразнейших цветов, среди которых выделяется изумительной красотой и запахом пунцовая роза (rosa mendatrix Tichiana, как пожелал назвать ее профессор Пингль, потому что он первый ее описал). Мнимый цветок на самом деле является наростом на хвосте удильца, белурийского хищника. Проголодавшийся удилец прячется в чаще, выбросив далеко вперед свой необыкновенно длинный хвост, так, что из травы выступает только цветок. Ничего не подозревающий турист подходит, чтобы его понюхать, и тогда чудовище прыгает на него сзади. Хищник имеет клыки почти такой же длины, как у слона. Вот как удивительно сбывается космический вариант поговорки «Нет розы без шипов»!

Хотя я и уклоняюсь от темы, не могу удержаться от соблазна рассказать о другом белурийском чуде, каковым является дальняя родственни-

ца картофеля — горечница разумная (gentiana sapiens suicidalis Pruck). У нее очень вкусные сладкие клубни, а название ее происходит от некоторых душевных свойств. Дело в том, что у горечницы из-за мутаций иногда образуются вместо обычных мучнистых клубней маленькие мозги. Эта ее разновидность, горечница безумная (gentiana mentecapta), по мере роста начинает испытывать беспокойство, выкапывается, уходит в лес и предается там одиноким размышлениям. Обычно она приходит к выводу, что жить не стоит, и кончает самоубийством, поняв всю горечь существования. Для человека горечница не опасна в противоположность другому белурийскому растению — бешонии. С помощью естественной адаптации она приспособилась к тем условиям среды, какие создают несносные дети, которые, неустанно бегая, толкаясь и пиная все, что попадается, с особым удовольствием колотят яйца быстропрыга заднекрытого. Плоды бешонии идеально похожи на эти яйца. Ребенок, считая, что видит яйцо, дает выход жажде уничтожения и, пиная его, разбивает скорлупу; благодаря этому замкнутые в псевдояйце споры вырываются на свободу и проникают в детский организм. Зараженный ребенок развивается в инвалида,

внешне совершенно нормального, но через некоторое время его охватывает уже неизлечимая лихорадка: игра в карты, пьянство, распутство составляют очередные, этапы, после которых наступает либо смертельный исход, либо головокружительная карьера. Не раз я слышал мнение, что бешонию необходимо истребить. Тем, кто это говорит, не приходит в голову более простой выход — воспитывать детей так, чтобы они не пинали все, что попадается на чужих планетах.

Но в природе я оптимист и стараюсь в меру сил своих сохранить хорошее мнение о человеке, но, честно говоря, это не всегда удается. На Протостенезе живет маленькая птичка, аналогичная нашему земному попугаю, но она не разговаривает, а пишет на заборах, и чаще всего, увы, непристойные выражения, которым ее учат земные туристы. Эту птичку некоторые люди умышленно приводят в ярость, указывая ей на орфографические ошибки. От злости она начинает проглатывать все, что увидит. Ей под клюв подсовывают имбирь, перец, а также род травы, издающий в момент восхода солнца протяжный вопль (это приправа, используемая также иногда вместо будильника). Когда птичка погибает от обжорства, ее нанизывают на вертел. Птичка

называется писачек передразник (graphomanus spasmaticus Essenbachii). Этому редкому виду грозит полное уничтожение, поскольку каждый турист, естественно, точит зубы на деликатес, каким считается печеный писачек в соусе.

И опять-таки некоторые лица считают, что если мы употребляем в пищу существа с других планет, то все в порядке, когда же происходит обратное, они поджимают ужасный шум, взывая о помощи, требуют карательных экспедиций и т.п. А ведь любые обвинения космической фауны или флоры в двуличии и коварстве являются антропоморфическим абсурдом.

Если путальник прохвостный, чье тело действительно напоминает истлевший пень, стоя в соответствующей позе на задних лапах, в самом деле притворяется дорожным указателем и, застыв таким образом на горной дороге, заманивает путешественников на бездорожье, а когда они падают в пропасть, спускается вниз, чтобы подкрепиться, если, повторяю, он так делает, то лишь потому, что служба порядка не следит в Заповеднике за дорожными знаками, е которых облезает краска, от этого они гниют и становятся похожи на упомянутое животное. Каждый на его месте делал бы то же самое.

Пресловутые миражи Стредогенции обязаны своим существованием исключительно низким человеческий наклонностям. Прежде на Стредогенции росли многочисленные студники, а тепляки почти не встречались. В настоящее время эти последние неслыханно размножились, над их зарослями искусственно нагретый воздух, дифрагируя, вызывает миражи баров, которые привели к гибели уже многих пришельцев с Земли. Говорят, что виной всему тепляки. Но почему же создаваемые ими миражи не копируют школы, книжные магазины или концертные залы? Почему они всегда показывают только места продажи алкогольных напитков? Несомненно, поскольку мутации были ненаправленными, сначала тепляки создавали всевозможные миражи, но те из них, которые показывали прохожим лектории, библиотеки или клубы, погибли с голоду, и осталась жить только баровая разновидность (thermomendax spirituosus haluci hogenes из семейства Антрепофагов). Так воистину замечательное явление, каким является это совершенство приспособляемости, сделавшее возможным для тепляков ритмичное выбрасывание теплого воздуха, в котором образуется мираж, становится убедительным разоблаченном пороков. Победу

баровой разновидности вызвал сем человек — его поистине достойная жалости натура.

Меня возмутило письмо в редакцию, опубликованное в «Стредогентском Эхе». Читатель этой газеты добивался выкорчевывания как тепляков, так и очаровательных брызгалей (этих великолепных деревьев, составляющих лучшее украшение любого парка), потому что, если надрезать их кору, из-под нее брызжет ядовитый ослепляющий сок. Брызгалия — последнее стредогентское дерево, не испещренное сверху донизу надписями и монограммами, и теперь мы должны от него отказаться! Аналогичная судьба, очевидно, ждет такие ценные творения природы, какими являются мстиль беспутень, топлец бульбатый, раскусния тайничная или помешотка электрическая, которая, чтобы спасти себя и свое потомство от разрушающего нервную систему шума, принесенного в лесную глупи, бесчисленными радиоаппаратами туристов, образовала благодаря естественному отбору разновидность, заглушающую слишком громкие передачи, особенно джазовую музыку! Электрические органы помешотки испускают волны, слово супергетеродин; это необычайное творение природы необходимо срочно взять под охрану.

Что касается зловонки гнусницы, то должен признаться, что запах, который она издает, не имеет себе равных — доктор Хопкинс из Мильвокского университета подсчитал, что наиболее энергичные экземпляры в состоянии испускать до пяти тысяч смрадов (единица зловония) в секунду. Но даже маленький ребенок знает, что зловонна ведет себя так только тогда, когда ее фотографируют.

Вид нацеленного на нее фотоаппарата вызывает так называемый линзово-подхвостный рефлекс, которым природа пытается защитить это невинное создание от навязчивости зевак. Правда, зловонка, будучи немного близорукой, иногда принимает за фотоаппарат такие предметы, как портсигар, зажигалку, часы и даже орденские знаки, продетые в петлицу, но происходит это отчасти потому, что некоторые туристы используют миниатюрные фотоаппараты, а при этом ошибиться не трудно. Тот факт, что зловонка в последние годы активизировала свою деятельность и иногда производит до восьми мегасмрадов на гектар, вызван массовым применением телеобъективов.

Мне не хотелось бы, чтобы воздалось впечатление, будто я считаю неприкосновенными всех

космических животных и все растения. Вероятно, утильница выжималия, лесонрав крушильник, жевалень сопливик, ножовница ягодичная, трупяник недотьмущий или всеяд неразборный не заслуживают особой симпатии. Так же как все эти выхватники из семейства автаркических, к которым относится Gauleiterium Flagellans, Syphonophiles Pruritualis плипытень клянчевник ножесгребный, а также склочень вилгнявый и охрания ласкодавка (lingula stranguloides Erdmenglerbeyeri). Но если как следует поразмыслить и постараться быть объективным, неясно, почему, собственно, человек может рвать цветы и засушивать их в гербарии, а растение, которое срывает и вымачивает уши, нужно считать чем-то противоестественным? Если эхон дерзивый (echolalium impudicum Schwamps) размножился на Аэдоноксии сверх всякой меры, то и в этом виноваты люди. Ведь эхон черпает жизненную энергию из звуков — раньше ему для этого служили громы, поэтому он до сих пор охотно прислушивается к отголоскам бури, но сейчас он перестроился на туристов, каждый из которых считает своей обязанностью угостить его серией отвратительнейших проклятий. Они говорят, что их забавляет вид этого создания, которое

прямо на глазах расцветает под потоком брани. Оно действительно расцветает, но благодаря усваиваемой энергии звуковых вибраций, а не омерзительному смыслу слов, изрыгаемых возбужденными туристами.

К чему же все это ведет? Уже исчезли с поверхности планет такие виды, как брюзгай голубой или задолом упрямчик. Гибнут тысячи иных. От туч мусора увеличиваются пятна на солнцах. Я еще помню времена, когда лучшей наградой для ребенка было обещание воскресной поездки на Марс, а теперь капризный мальчишка не станет завтракать, сели отец не устроит специально для него вспышки сверхновой!

Растрачивая для таких прихотей космическую энергию, загрязняя метеоры и планеты, опустошая сокровищницу Заповедника, на каждом шагу оставляя после себя в галактических просторах скорлупу, огрызки, бумажки, мы разоряем Вселенную, превращая ее в огромный мусорный ящик. Пора опомниться и любыми, даже драконовскими мерами заставить туристов соблюдать установленные правила. Убежденный, что опасна каждая минута промедления, я бью тревогу и призываю спасти Космос.